

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Подписная цѣна:			за напечатаніе объявленій		
безъ доставк.	съ доставк.	съ пересылк.	ВЫХОДЯТЪ	за каждую строку или иного строки взимаются	
за годъ 3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.	по	за одинъ разъ	10 к.
за полгода 2 р.	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.	ВОСРЕСЕНЬЯМЪ.	— два раза	— 18 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.		— три раза	— 24 к.
— 1 мѣс. 40 к.	50 к.	50 к.		отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.	

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Дюновской улицѣ въ приходѣ Рязоподожской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сиракова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 16-го апрѣля. ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЬДЫ. Недѣля св. Женъ Муромскихъ. Преподобный Феодосій, игуменъ Печерскій. Поученіе. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Архіепископъ Евгеній Казанецъ. ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Переписка между англичаниномъ, д-ръ Вилберомъ и старокатоликомъ Д. Михелисомъ. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Училище въ ремесленномъ заведеніи для мальчиковъ-ремесленниковъ.

Москва, 16-го апрѣля.

Народное образованіе, составляющее одну изъ насущныхъ потребностей нашего общества и одну изъ главныхъ заботъ его, значительно подвигается впередъ. Кромѣ устройства школъ, въ которыхъ дѣти простаго народа получаютъ элементарное образованіе, общество наше заботится и о томъ, чтобы и взрослые рабочіе не оставались безъ всякаго образованія, и съ этою цѣлю устраиваетъ чтенія для простаго народа о различныхъ предметахъ. Такъ, въ Петербургѣ, въ „Соляномъ городкѣ“ устроены и идутъ чтенія по праздникамъ, изъ священной исторіи и географіи, а также и изъ наукъ естественныхъ. Въ Москвѣ, по мысли нѣкоторыхъ фабрикантовъ, составилось цѣлое „Общество попеченія о рабочихъ“, поставившее своею задачею содѣйствовать улучшенію ихъ быта въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Для этого, Общество намѣрено, между прочимъ, съ открытіемъ Политехнической выставки, устроить рядъ доступныхъ пониманію простаго народа чтеній изъ различныхъ научныхъ предметовъ. Ученымъ отдѣломъ Общества распространенія техническихъ знаній устроены публичныя чтенія о льнѣ. Наконецъ, съ 8 марта на „Славянскомъ базарѣ“ открыты публичныя чтенія изъ русской исторіи, науки о народномъ здоровіи, естествознанія и военной исторіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроены и другія подобныя чтенія.

Всѣ эти бесѣды съ народомъ, очевидно, имѣютъ въ виду одну главную цѣль—болѣе или менѣе развить его умственно и нравственно, а чрезъ это способствовать улучшенію и матеріальнаго его быта. Нѣтъ нужды много говорить о томъ, на какой низкой степени стоитъ уровень умственнаго развитія нашего простого лю-

дина. Даже объ обыкновенныхъ предметахъ и явленіяхъ природы онъ имѣетъ самыя дикія понятія. Такъ, когда гремитъ громъ, онъ думаетъ, что это ѣдетъ по небу пророкъ Ілія на коняхъ, и потомъ посылаетъ на землю дождь; молнія, по мнѣнію крестьянина, это духовныя стрѣлы, которыя Господь бросаетъ въ нечестивыхъ; землю онъ представляетъ себѣ имѣющею предѣлы, далѣе которыхъ начинается пропасть, и думаетъ, что земля держится на китахъ; видимыя на лунѣ черты, это изображеніе убійства Каиномъ Авеля, при чемъ первый держитъ „ведрушку“, въ которую каплетъ кровь убитаго брата его; паровозъ желѣзной дороги, по мнѣнію многихъ изъ крестьянъ, движется „нечистою силою“, и т. д. При недостаткѣ или, вѣрнѣе, при совершенномъ отсутствіи умственнаго развитія нашего простаго народа, становятся понятными, даже естественными, и тѣ дикіе, грубые поступки и преступленія, о которыхъ приходится слышать или читать въ газетахъ и которые до глубины души возмущаютъ нравственное чувство. Изъ безчисленныхъ случаевъ подобнаго рода, болѣе или менѣе известныхъ читателю, приведемъ лишь одинъ. Трое крестьянъ, убивъ въ лѣсу челоуѣка и нашедши въ его сумѣ скромныя лепешки, не рѣшились вѣсть ихъ изъ опасенія нарушить постъ: „мы вѣдь не басурмане какіе“, говорили они. Конечно, подобныя поступки—крайность; но и вообще говоря, умственный кругозоръ нашего крестьянина слишкомъ узокъ, а вѣсть съ тѣмъ и нравственность его стоитъ на низкомъ уровнѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что устроенныя и устраиваемыя чтенія въ состояніи болѣе или менѣе развить нашъ рабочій людъ; но дѣло въ томъ, что они устроены лишь для городскихъ жителей. А эти жители составляютъ лишь самую малую долю всего крестьянскаго сословія нашего государства. Между тѣмъ какъ частное, такъ и общественное благо требовали бы того, чтобы приложены были заботы о просвѣщеніи, въ большей или меньшей степени, и тѣхъ десятковъ миллионѣвъ, которые населяютъ села и деревни. Такимъ образомъ мы подходимъ къ вопросу: не представляется ли возможности устроить чтенія для народа и въ этихъ мѣстахъ, хотя и не въ обширныхъ, на первое время, размѣрахъ, и не съ тѣми удобствами, какія представляютъ города? Думаемъ, что возможность есть, и рѣшаемся изложить здѣсь по этому предмету свои со-

ображенія.

Однимъ изъ важныхъ затрудненій для устройства бесѣдъ съ крестьянами по селамъ и деревнямъ слушать то, что почти ни въ одномъ изъ этихъ мѣстъ нѣтъ такого зданія, которое могло бы вмѣстить въ себя хоть сотни двѣ слушателей. Строить новыя, довольно обширныя зданія для этой цѣли крестьяне не имѣютъ средствъ, да и не согласятся жертвовать деньги на такое дѣло, всей важности котораго они не усвоятъ себѣ; а установить обязательный сборъ съ нихъ съ одной стороны было бы не совсѣмъ справедливо, съ другой представляется невозможнымъ потому, что крестьяне и безъ того обременены налогами, которые идутъ на удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ государства. Могло бы, разумѣется, организоваться особое Общество, которое поставило бы своею задачею заняться, между прочимъ, сборомъ пожертвованій на устройство зданій въ селахъ для народныхъ чтеній. Но какимъ бы сочувствіемъ ни была встрѣчена благая цѣль такого Общества, какъ бы ни были велики пожертвованія, они не достигнутъ и малой доли той громадной, простирающейся до нѣсколькихъ милліоновъ суммы, какая потребовалась бы на устройство зданій по всей Россіи. Объ этомъ пока нечего и думать. Какъ же обойти это затрудненіе? По нашему мнѣнію, можно бы ограничить чтенія однимъ лѣтнимъ временемъ, когда бесѣды съ народомъ могли бы происходить на открытомъ воздухѣ. Лучше и немного, чѣмъ ничего. Нужно замѣтить также, что чтенія могутъ и должны быть устроены лишь въ праздничные дни, такъ какъ въ будни народъ занятъ работою и не долженъ быть отъ нея отвлекаемъ.

Предусматриваемъ возраженіе, которое намъ могутъ сдѣлать: да пойдутъ ли крестьяне слушать ваши чтенія, когда каждый изъ нихъ, утомленный работою въ продолженіе недѣли, желаетъ употребить праздникъ, большею частію, на отдыхъ? Возраженіе, нужно сознаться, довольно полновѣсное. Дѣйствительно, крестьянинъ, работающій въ лѣтнее время почти безъ усталости, ждетъ не дождется праздника, когда онъ могъ бы отдохнуть отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ. Прибавимъ къ этому, что нѣкоторые изъ крестьянъ даже и въ праздничные дни занимаются работою, особенно если въ праздникъ случится хорошая погода: косятъ сѣно, сушатъ, убираютъ его, жнутъ рожь, молотятъ ее и проч. Но мы и не простираемъ своихъ видѣвъ далеко. Мы и не думаемъ, чтобы не только всѣ крестьяне извѣстнаго района, но даже и большая часть ихъ являлись слушать бесѣды. Наши ожиданія гораздо скромнѣе. Мы разчитываемъ, что изъ тысячи крестьянъ явятся на чтеніе по крайней мѣрѣ двѣсти или полтораста. А разчитывать на такую цифру мы имѣемъ, кажется, достаточное основаніе. Кто сколько нибудь знакомъ съ бытомъ нашего простаго народа, тотъ знаетъ, какъ сильно въ немъ желаніе знать истину. Заговорите съ крестьяниномъ о какомъ-нибудь предметѣ, входящемъ въ кругъ его міросозерцанія, затроньте въ немъ струну любознательности, и вы увидите, съ какимъ удовольствіемъ, на досугъ, онъ будетъ слушать и спрашивать васъ. Поэтому, кажется намъ, можно безошибочно предугадывать, что изъ десяти крестьянъ если не половина, то по крайней

мѣрѣ двое не откажутся употребить въ праздникъ часа полтора или два на слушаніе занимательной для нихъ бесѣды. Тѣмъ болѣе можно ожидать этого отъ тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ ближайшихъ къ мѣсту бесѣдъ селеніяхъ и для которыхъ пройти съ полверсты или съ версту не составитъ большаго труда, а будетъ нѣчто въ родѣ прогулки. На отдыхъ же у крестьянина останется чуть не половина дня; да и самое время слушанія чтеній едва ли не будетъ сочтено крестьяниномъ тоже за время отдыха, тѣмъ болѣе, что онъ можетъ слушать сидя или лежа на травѣ. Само собою разумѣется, что для того, чтобы чтенія могли привлекать болѣе и болѣе слушателей, самъ лекторъ долженъ обладать какъ достаточными свѣдѣніями по извѣстному предмету, такъ и умѣньемъ ясно передавать ихъ, приспособительно къ понятіямъ и образу выраженія крестьянина. При такомъ положеніи дѣла, если на первую изъ бесѣдъ соберется и мало народа, слѣдующія за нею бесѣды будутъ привлекать все болѣе и болѣе слушателей. Что устроенныя по селамъ народныя чтенія не будутъ лишены извѣстнаго числа ихъ, хоть въ приведенномъ нами размѣрѣ, это всего лучше доказываетъ опытъ устроенныхъ въ городахъ чтеній, на которыя собирается, какъ извѣстно, по нѣсколькимъ сотѣ слушателей почти исключительно изъ низшихъ классовъ.

За тѣмъ рождается вопросъ: кто способенъ и можетъ принять на себя обязанность вести въ селахъ бесѣды съ крестьянами? Но къ этому вопросу мы возвратимся въ недалекомъ будущемъ.

Д. В. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля св. женъ Мвроносицъ.

Еванг. Марк. 15 гл. 43, 16 гл. 1—8.

Апост. Дѣян. 6, 1—7 ст.

Преподобный Ѳеодосій, игуменъ Печерскій. (Пам. 3 мая).

Преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій Печерскій родился въ концѣ десятаго вѣка въ городѣ Василевѣ, близъ Кіева, а отрочество и юность свою провелъ вмѣстѣ съ родителями въ городѣ Курскѣ. Съ первыхъ лѣтъ въ жизни святой возлюбилъ Господа, непрестанно молился, былъ кротокъ, послушливъ, смиренъ. Когда ему было 13 лѣтъ, онъ лишился родителя; мать его, видя въ немъ наследника всего отцовскаго богатства, старалась развить въ немъ любовь къ мірской жизни и набожный юноша часто терпѣлъ отъ нея поношеніе и скорби за свое благочестіе. Наконецъ онъ ушелъ тайкомъ отъ матери въ Кіевъ на 23 году своей жизни. Здѣсь онъ упалъ къ ногамъ преподобнаго Антонія, первоначальника Печерскаго, и молилъ принять его къ себѣ на послушаніе. Препод. Антоній поручилъ его для наученія иноческой жизни опытному священно-инокѣ Никону. Ѳеодосій оказывалъ во всемъ безпрекословное послушаніе своему старцу и скоро былъ облеченъ въ ангельскій образъ, вслѣдъ за симъ былъ посвященъ во священника и наконецъ единодушно избранъ былъ братіею во игумена Печерской обители. Болѣе сорока лѣтъ угодинокъ Божій подвизался въ святой обители въ непрестанныхъ трудахъ и духовныхъ подвигахъ. Въ 1074 году тяжело заболѣлъ на Святой недѣлѣ, призвалъ къ себѣ

братію, *разлучиться*: но, благословивъ ихъ, сказалъ: *тѣломъ отхожду отъ васъ, но духомъ буду съ вами*. и съ молитвою на устахъ предалъ духъ свой Богу 3 мая.

Жизнь препод. Теодосія весьма богата правозначительными сказаніями. Ревнующимъ о спасеніи совѣтуемъ прочесть полное житіе святаго игумена въ Четіяхъ минеяхъ. Здѣсь же хотя одинъ урокъ изъ его жизни возьмемъ въ назиданіе себѣ. Однажды препод. Теодосія посѣтилъ вел. князь Пяславъ и пожелалъ у него трапезовать. Простое кушанье иноковъ весьма поправилось князю и, обратясь къ преподобному, онъ сказалъ: вѣрь мнѣ, отецъ, я никогда съ такимъ удовольствіемъ не вѣшалъ пищи; скажи, отъ чего мои брашна, которые гораздо дороже, не такъ сладки?—Оттого, отвѣтилъ святой старецъ, что у насъ все готовится съ молитвою и благословеніемъ. Твои рабы ссорятся, клянутъ другъ друга, терпятъ побой отъ приставниковъ; а у насъ вотъ какой уставъ: прежде чѣмъ начать готовить къ трапезѣ, братіе приходятъ къ настоятелю и берутъ у него благословеніе; потомъ сдѣлаютъ три поклона предъ св. алтаремъ и возжепши свѣчу отъ елѣя, горящаго предъ образомъ Господнимъ, ея разводять огонь въ поварнѣ или въ хлѣбнѣ; также, когда надобно лить воду въ котель, служитель говоритъ старѣйшему: благослови отче! а тотъ отвѣчаетъ: Богъ да благословитъ тебя! Вотъ причина, что пища наша имѣетъ такой вкусъ и такую сладость.»

Какой поучительный урокъ здѣсь для всѣхъ насъ! Начинать безъ молитвы и ничего не должно, тѣмъ болѣе готовить и употреблять пищу и по принятіи ея всегда должно сотворить молитву. Пища есть даръ Божій, принимая ее безъ благословенія Божія, мы какъ бы похищаемъ даръ этотъ изъ Божіихъ щедротъ, а взятое безъ спроса и у простаго человѣка не пойдетъ на пользу. Апостоль говоритъ: *освящается пища словомъ Божіемъ и молитвою* (Тим. 4, 5), значитъ—безъ молитвы приемлемая, не освящается и не можетъ быть полезною. Господь нашъ и Апостолы, по Тайной вечери, *воспѣвши, изыдоша въ юру Елеонскую*. Первенствующіе христіане, по словамъ Еванг. Луки въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ, принимаху пищу въ радости и простотѣ сердца, хваляще Бога (Дѣян. 2, 46—47). Свят. Тихонъ еписк. Воронежскій говоритъ: «схудо тѣ христіане дѣлаютъ, которые безъ молитвы и благословенія Божія начинаютъ ясти, пити и прочія благая употреблять. Знать, такіе не знаютъ откуда всякое добро происходитъ, и Дателя не зная, не благодарятъ Ему. Тако они подобятъ язычникамъ, незнающимъ истиннаго Бога и Творца всѣхъ благихъ, или паче безсловеснымъ скотамъ, которые безъ всякаго разсужденія ядятъ и пьютъ, что предъ собою видятъ.» (Том. 4, стр. 162 изд. 1826). Говорить ли о тѣхъ, кои, садясь за трапезу, даже стыдятся сотворить на себѣ крестное знаменіе? Довольно напомнить имъ слова Спасителя: *Иже бо аще постыдится мене, и моиахъ словесахъ въ родъ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнѣмъ, и сынъ человеческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца своего и Ангелы святыми.* (Мар. 3, 38).

Иеромонахъ Пантелеймонъ.

II.

Поученіе *).

Зѣло завтра во едину отъ субботъ приидоша на гробъ возсіяшу солнцу (Мар. 16, 2).

Отчего такъ рано утромъ Мурносицы идутъ ко гробу для помазанія тѣла Христова? Еще тьма на землѣ; а онѣ

спѣшатъ по пустынной улицѣ, мимо страшной Голгофы, къ мѣсту погребенія. Сами знаютъ, что не въ силахъ отвалить камня отъ гроба, говорятъ объ этомъ между собою, однако спѣшатъ туда съ приготовленными благовоніями и мастями.

Отчего?!—Да, наприимѣръ, отчего иной и не совѣмъ иногда здоровый и вовсе не богатый, всякій день, и очень рано, и въ самую неблагоприятную погоду, какъ только услышитъ звонъ церковнаго колокола, тотчасъ спѣшатъ въ св. церковь, и, отложивъ всякое житейское попеченіе, молится въ ней съ благоговѣніемъ и, по окончаніи богослуженія, медлитъ оставить храмъ? А отчего другой, тогда какъ и по здоровью и по независимому состоянію ему нечего бы терять и при ежедневномъ хожденіи къ каждой церковной службѣ,—отчего онъ, не говорю ужъ о будняхъ, и въ праздникъ или не приходитъ въ церковь, или и приходитъ, но не всегда къ началу церковной службы, и стоитъ въ церкви безъ благоговѣнія, безъ вниманія, даже въ суетныхъ разговорахъ съ другими, какъ будто нѣтъ еще ему для такихъ разговоровъ на землѣ мѣста, кромѣ церкви во время богослуженія, и не рѣдко, ни Бога не бояся, ни людей не срамляся, до окончанія богослуженія, какъ будто гонитъ кто его, бѣжить изъ церкви? Первый спѣшатъ въ церковь по особенной любви къ Богу и тому, что Божіе; другой же съ лѣнностію идетъ въ церковь, да и здѣсь и неблагоговѣенъ и невнимателенъ, также по особенной любви своей къ стяжаніямъ, или къ другому чему-либо суетному. И св. Мурносицы, если пришли ко гробу Христову *зѣло завтра*, то по особенной любви своей ко Христу.

Благочестивый и горячо усердный любитель храма Божія, когда бываетъ лишенъ возможности быть при церковномъ богослуженіи, скорбитъ о томъ, томится, не знаетъ, чѣмъ ему утѣшиться. Святой псалмопѣвецъ такъ выражаетъ это томленіе души, любящей Господа: онъ взывалъ къ Богу: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сие желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже. Возжада душа моя къ Богу крепкому живому: когда прииду и явлюся лицу Божію* (Пс. 41, 2, 3). Не ошибемся, если скажемъ, что о томъ томилась и св. Жены, пока не настало утро дня послѣ субботняго, когда онѣ могли исполнить долгъ любви ко Спасителю. И вотъ, только что наступало это утро, еще до разсвѣта онѣ спѣшатъ ко гробу. И у того, кто любовью своею преданъ міру, таково же бываетъ томленіе, когда, случится, выйдутъ такіе дни, что нельзя бываетъ ему заниматься этими обычными для него суетами. Онъ и празднику Господню не радъ, когда онъ останавливаетъ собою движеніе суеты, любимой имъ. И пошли на гробъ,—значитъ по той же особенной любви своей ко Христу.

Горячее усердіе любви св. Мурносицъ ко Христу заслужило и отъ него особенную любовь. По воскресеніи Своёмъ Онъ не только удостоилъ Мурносицъ особаго отъ прочихъ явленія Своего, но еще явился имъ даже прежде, чѣмъ приснымъ ученикамъ Своимъ, и притомъ облекъ ихъ достоинствомъ быть первыми проповѣдниками своего свѣтоноснаго воскресенія даже для апостоловъ. Когда онѣ услышали отъ воскресшаго Христа слово: *радуйтесь*, то обрадовались такъ, что отъ радости не въ состояніи были и сказать что-либо Христу, явившемуся имъ! Одна только Марія Магдалина, когда Воскресшій явился ей прежде прочихъ Мурносицъ и когда она наконецъ узнала Его, могла вымолвить и то одно только слово: *учителю* (Іоан. 20, 16)!

И у прочихъ, кто любитъ Бога, радость, каковую они вкушаютъ здѣсь, также неизобразима словами. Не вкусившій

* Покойнаго о. Александра Петр. Гидарова.

этой радости и понять не можетъ, если говорить ему объ ней, какъ слѣпые отъ рожденія, сколько бы вы ни разсуждали съ ними о различныхъ красотахъ цвѣтовъ, нисколько не поймутъ вашихъ разсужденій. Потому-то ап. Петръ и называетъ эту радость неизлагоданною и прославленною (1 Пет. 1, 8). Тѣмъ паче ужъ изобразить ли какое слово радость любящихъ Бога, когда они сподобятся *възъ онъ улучшиши* (Лук. 20, 35)? *Иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9)!

И мѣръ, когда любятъ его и гонятся за его благами, иногда даетъ любителямъ своимъ ощущать здѣсь своего рода радость; но стоитъ ли говорить объ этой безумной радости, суежной и горькой, да стоитъ ли она даже и названія-то радости? А что по смерти-то? Будутъ ли любители міра пользоваться тогда хоть такою-то радостью, какою они здѣсь пользовались? Представьте себѣ, что снится вамъ, будто вы обладаете огромными кучами золота и прочихъ драгоценностей; просыпаетесь, и нѣтъ предъ вашими глазами никакого золота и никакихъ драгоценностей. Такъ и по смерти миролюбца. Онъ умираетъ, и что же? Ничего не обрѣтается во владѣніи его, чѣмъ онъ во время настоящей своей жизни обладалъ. *И мѣръ преходитъ, и похоть его* (1 Іоан. 2, 17). О, еслибъ хоть это-то одно только случилось тогда съ любителями міра! Но нѣтъ.... Не договариваю прочаго теперь, когда мы еще не перестали пѣть: *Христосъ воскресъ!*

Хотите ли, братіе, быть въ любви у Бога и радоваться радостію неизлагоданною и прославленною, радоваться какъ тамъ за предѣлами настоящей жизни, такъ и здѣсь? *Не любите міра, ни яже въ мѣръ* (1 Іоан. 2, 15), а любите Бога паче всего; и Богъ возлюбитъ васъ и пребудетъ въ васъ, и вы будете въ Немъ, и *возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ* (Іоан. 16, 22) во вѣки вѣковъ. Аминь.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгений Казанцевъ.

(Биографическій очеркъ)

(Продолженіе)

Вступивъ на новую Псковскую кафедру, преосвященный Евгений, кромѣ занятія обыкновеннымъ теченіемъ дѣлъ епархіальнаго управленія, которыхъ конечно по отбытіи предшественника накопилось не мало, не замедлил обзоромъ и общаго состоянія епархіи во всѣхъ по возможности подробностяхъ, постепенно переходя отъ ближайшихъ предметовъ къ дальнѣйшимъ, отъ внѣшняго къ внутреннему, и очень скоро узналъ все, что могъ, или что желалъ знать. Вотъ какъ онъ описываетъ плоды первыхъ его наблюденій. „Я здѣсь уже два мѣсяца (прибыль 23 апр., пишетъ 4 іюля). Нѣсколько повысмотрѣлъ. Городъ на равнинѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Великой (названіе) и вокругъ равнина на необозримое пространство. Церкви и зданія старинныя и неогромныя. Соборъ въ городѣ на высотѣ, трехъ-этажный изъ тесанаго камня. Откуда ни ѣдете, соборъ видите, какъ надъ городомъ и онъ единственная краса города. Дома архіерейскаго въ городѣ нѣтъ, а есть при соборѣ только флигеля, отданные для жительства соборникамъ. Домъ сгорѣлъ за 30 лѣтъ (1788) и не построенъ въ городѣ по всегдашнему ли жительству монаховъ предшественниковъ въ С.-Петербургѣ, или по

усмотрѣнію большихъ выгодъ за городомъ, а обращенъ въ архіерейскій домъ Снятогорскій монастырь, находящійся на прекрасномъ мѣстѣ на той же рѣкѣ Великой; но не далеко ѣздить въ городъ и изъ загороднаго—не болѣе трехъ верстѣ. Монастырь и домъ стоятъ на горѣ, а мѣсто не только между монастыремъ и городомъ, но и вокругъ всего Пскова ровное. Смотри съ горы не видно границъ во всѣ сторны. Домъ обстроенъ со всеми выгодами—и скота, и хлѣба, и покосовъ, и рыбныхъ ловель по рѣкѣ и въ озерѣ довольно; есть и небогатая мельница на рѣкѣ, только саду нѣтъ. Мѣсто для саду есть, но рвы еще не дошли, растутъ одичавшія яблони. Предмѣстникъ устремилъ первое вниманіе на хлѣбопашество, безъ коего домъ былъ бы весьма бѣденъ. Спасибо ему! хлѣба мы не покупаемъ. Но хлѣбопашество требуетъ труда. Земля здѣсь безъ навоза зерна не уродитъ. Для того въ двухъ мѣстахъ пашни устроено по скотскому двору.

„Сказавши о хозяйствѣ, скажу и о городѣ и о епархіи. Городъ, извѣстно и вамъ, старинный. Церкви нѣтъ меньше, какъ 200—300 и 400 лѣтъ, а нынѣ больше 600; слѣдственно прочности много, но нѣтъ той красоты и виду, какъ въ новѣйшихъ городахъ. Верстахъ въ 12 отъ меня Псковское озеро, извѣстное снятками, которое, соединяясь съ Чудскимъ, простирается почти на 200 верстѣ. Съ моей колокольни оно весьма видно, но конца не видно. У гражданъ садовъ довольно: родятся яблоки и сливы, а у охотниковъ и груши и дули довольно.“

„Епархія состоитъ въ трехъ губерніяхъ: Псковской, Лифляндской и Курляндской (почему и архіерей титулуется: Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій): но только одна Псковская прямо епархія, а тамъ все нѣмцы и церкви нѣмецкія, то есть, кирки. Церквей въ епархіи 419, къ томъ числу въ самомъ Псковѣ 36; въ губерніи Лифляндской во всей 12; въ Курляндской только 2—въ Митавѣ и Якобштатѣ. Монастырей въ Псковской губерніи 11—мужскихъ 8, женскихъ 3, изъ нихъ въ Псковѣ 2 женскихъ, ни одного мужскаго. Архимандрій 3 и архимандриты живутъ въ Псковѣ.“

„Мощей и чудотворныхъ образовъ весьма довольно, какъ вообще въ старинныхъ городахъ. Богатѣйше монастыри: Печерскій и Снятогорскій и Никандрова пустынь. Последняя больше 20 т. (ассигн.) получаетъ дохода.“

„Жители ласковы и весьма набожны, но раскольниковъ весьма много и при томъ разныхъ сектъ. Жатвы многа усердному пастырю!“

„Граждане Пскова не богаты, за то Рижскіе весьма богаты. До Риги 326 верстѣ, равно и до Петербурга.“

„Дворянства много: но богатые живущіе здѣсь не вовсе скудны.“

„Духовенство ученѣ Курскаго и едвали въ обращеніи уступить, хотя должно признаться, что малороссіане родились для обращенія. Тамъ мириве, здѣсь писать охотники и хотя во всей здѣшней епархіи противъ Курской въ половину и церковей и духовенства, но работы будетъ мнѣ едвали менѣ.“

„Градскими гражданскими чиновниками я отмѣнно доволенъ на первый разъ. Но дальнѣйшее время покажетъ.“

„Консисторія доведена предмѣстникомъ до строгаго порядка. Но трудно удержатъ: бѣдна канцелярія. За то присутствующихъ много.“

„Эконома имѣю прекраснаго, но просится къ Киевскому. Это меня не мало печалитъ: но долѣтъ днѣви злоба его.“

Такъ былъ внимателенъ дѣятельный архипастырь ко всему, къ чему только имѣлъ какое либо отношеніе, вникая во всѣ подробности и столько собралъ свѣдѣній въ такое короткое время, не смотря на то, что дѣлъ накопилось конечно не мало; и онъ такъ былъ неутомимъ въ дѣятельности, что все скопившееся скоро кончилось и дѣла пошли обыкновеннымъ порядкомъ, и чрезъ мѣсяць послѣ того онъ уже пишетъ: „Я живу однообразно и ни чѣмъ не различаюсь отъ Бѣлгорода. Въ будни пишу и читаю, въ праздники служу и отдыхаю. Дѣла текутъ безостановочно, хозяйство спѣется, самъ здоровъ, неприятностей никакихъ не встрѣчалось. Завтра три мѣсяца въ Псковѣ, а 30 іюня совершалось 44 года въ здѣшнемъ свѣтѣ. И что сдѣлано? Дніе его яко снѣгъ переходятъ.“

Въ слѣдующемъ 1823 году преосвященный, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обозрѣвалъ церкви и монастыри епархіи; во всѣхъ монастыряхъ и въ многихъ церквахъ служилъ и говорилъ поученія, и путь до 800 верстъ совершилъ въ 18 дней отъ 12 до 30 іюня, возвратясь къ дѣлу особенно близкому его сердцу—къ экзаменамъ семинарскимъ. Скоро по возвращеніи изъ путешествія онъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія, сопричисленіемъ къ ордену св. Анны I степени, коего знаки получилъ весьма благо- временно, 11 іюля, въ день кафедральнаго праздника св. великой княгини Ольги жительницы и какъ въ жизни, такъ и по преставленіи, покровительницы Пскова. Императорская грамота съ знаками ордена полученная начинается словами: „Ревностные труды на пользу церкви и пастырскія свойства ваши обратили Мое вниманіе.“

По всегдашнему искреннему участию принимаемому преосвященнымъ Евгеніемъ въ нуждахъ бѣднаго духовенства, весьма обрадованъ онъ былъ распоряженіемъ высшаго правительства объ учрежденіи въ епархіяхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Получивъ объ этомъ предписаніе, онъ ревностно и поспѣшно приступилъ къ исполненію: немедленно распорядился назначить мѣсто и день открытія попечительства, разосланы приглашительныя извѣстія какъ духовенству, такъ и гражданскому начальству и обществу; на зовъ любимаго пастыря отозвались всѣ сочувственно, собралось множество народу въ кафедральный соборъ, и по совершеніи въ ономъ священнослуженія и молебствія о здравіи Государа Императора и всего августѣйшаго дома, перешли въ мѣсто собранія. Здѣсь по прочтеніи Высочайшаго повелѣнія и устава новооткрываемаго учрежденія сказано архипастыремъ приличное слово и затѣмъ предложены листы усердствующимъ, начало которымъ положилъ самъ преосвященный по своимъ средствамъ и—весьма былъ утѣшенъ обильными и щедрыми приношеніями. Такъ благопріятно начался для него 1824 годъ: но тѣмъ и кончилось его утѣшеніе: вслѣдъ за симъ бѣды и скорби слѣдовали одна за другою до самаго конца года, и онъ такъ выразился объ этомъ годѣ: „Въ этотъ годъ Господь вспомнилъ грѣхи мои.“ Въ началѣ января сильною бурей снесена крыша съ большой главы кафедральнаго собора и не мало повреждена на всемъ соборѣ такъ, что почти весь соборъ нужно было перекрывать, съ немалыми издержками. Едва миновала эта забота, другая бѣда. Подлѣ собора стояла какаютто каменная стѣна отъ стараго зданія, прилегавшая къ зимней части собора. Въ іюль мѣсяць эта стѣна вдругъ неожиданно рухнула, и едва не разрушила самую церковь, но входъ въ церковь завалила и нужно было нѣсколько

дней, разобрать остатки развалины и открыть входъ. Къ счастью еще никто не погибъ изъ людей. Не мало между тѣмъ огорчало его и то, что въ это время сталъ ослабѣвать успѣхи библейскаго Общества, которому онъ глубоко сочувствовалъ, что происходило главнымъ образомъ отъ того, что въ этомъ году уволенъ министръ духовныхъ дѣлъ вл. А. Н. Голицынъ. Скоро за тѣмъ это общество совсѣмъ прекратило существованіе. Не успѣлъ отдохнуть и успокоиться, новая бѣда еще большая. Въ сентябрѣ произошелъ пожаръ при его домѣ. Хлѣбный амбаръ съ каменными стѣнами, во съ тесовою крышей, съ прилегающими къ нему деревянными пристройками весьма обширными и дорогими, со всеми плодами сбранными съ поля для просушки и молоченья, сгорѣлъ до основанія; остались только каменные стѣны растреснувшія и качающіяся, такъ что и ихъ надобно было разобрать и строить все вновь съ подошвы. Ноября 7 съ того самаго дома, въ которомъ жилъ онъ самъ, половина желѣзной крыши снесена бурей. Такъ въ небольшой промежутокъ времени подорвались и почти уничтожились постепенно всѣ части домового хозяйства, а равно много потерпѣло и хозяйство каедрны. Въ заключеніе всѣхъ потерь 1 декабря кафедральный ключарь—человѣкъ, по словамъ преосвященнаго,—прекрасный и честивѣйшій, которому весьма много вѣрилъ и все поручалъ,—умеръ отъ паралитическаго удара.

Въ этомъ же году возникло, извѣстное всѣмъ, несчастное дѣло, хотя лично его не касавшееся, о катихизисѣ почившаго Митр. Филарета, которое по близкой между ими связи и многолѣтнимъ дружескимъ отношеніемъ, глубоко огорчало и потрясало Евгенія. „Слухъ о катихизисѣ вашемъ“—писалъ онъ въ это время—и здѣсь гремитъ.“ Да и какъ не гремѣть? онъ былъ разсматриваемъ и одобренъ Св. Синодомъ и изданъ по Высочайшему повелѣнію. Послѣ сего чтожь можетъ быть безопасно? Въ это же время по поводу выраженаго въ одномъ письмѣ къ нему сожалѣнія, что М. Филаретъ не даетъ въ публику своихъ проповѣдей, онъ отвѣчалъ: „О поученіяхъ вашего архипастыря не жалѣйте, что не даетъ читать. Онъ будутъ тѣмъ чистѣйшее золото, что дѣются теперь чрезъ огонь. А придетъ часъ—будутъ и на свѣтѣ!“ Какъ вѣрно теперь исполняется это сужденіе!

Столько неприятностей, столько потерь въ теченіе одного года, конечно не могли быть перенесены совершенно покойно и равнодушно: но Евгеній, при всей горячности его характера, ни сколько не упалъ духомъ, ни сколько не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности, и даже самыя потери и скорби съ другой стороны послужили ему утѣшеніемъ: ибо онъ раскрыли, какъ глубоко и искренно любила его паства. При каждой потерѣ безъ всякаго вызова тотчасъ являлись щедрыя приношенія и скоро все обновлялось въ лучшемъ противъ прежняго видѣ и хозяйственныя при домѣ постройки быстро возведены вновь и уже были готовы къ слѣдующей веснѣ, и при томъ, какъ онъ пишетъ: „ни имущество, ни капиталы каедрны, или дома не истощились, такъ, что какъ денегъ, такъ и запасовъ домашнихъ осталось при отбытіи болѣе, сколько получено при поступленіи“—а отбылъ онъ съ сей каедрны въ слѣдующемъ году. Одного онъ не могъ исполнить: въ этотъ годъ не путешествовалъ для обозрѣнія церквей епархіи. Въ замѣнъ того особенно заботливое вниманіе обратилъ онъ на семинарію—сіе стечески любимое имъ заведеніе.

Внимательно слѣдя за ихъ успѣхами и нравственностію, поощряя ихъ и отечески благосклоннымъ и снисходительнымъ обращеніемъ и съ учащими, и съ учащимися, частымъ посѣщеніемъ и во время уроковъ запросто и во время испытаній и особенно безпристрастнымъ и правильнымъ размѣщеніемъ ихъ на мѣста, всегда предпочитая достойнѣйшихъ, онъ не менѣе заботился и объ ихъ экономическомъ состояніи. Въ это время особенно онъ озабочился объ улучшеніи помѣщенія доселѣ весьма тѣснаго; испросивъ разрѣшеніе и потребную сумму отъ высшаго начальства, приобрѣлъ покупкою сосѣдній съ семинаріею довольно обширный домъ, соединилъ съ семинарскимъ зданіемъ, перестроилъ по потребности и все размѣстилось сколько удобно, столько же прилично и благовидно и — это осталось всегдашнимъ памятникомъ его заботливости.

Не оставлялъ и поучать народъ почти при каждомъ Богослуженіи такъ, что въ продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ управленія паствою произнесъ болѣе 100 поученій и оставилъ ихъ собственноручно писанными въ семинарской библиотекѣ.

Нельзя умолчать и того, что преосвященный Евгений особенно сердечно былъ расположенъ къ роднымъ и по мѣрѣ своихъ средствъ помогалъ имъ конечно болѣе тѣмъ, которые болѣе нуждались, часто даже себя во многомъ отказывая: и всегда скорбѣлъ, что не могъ створить отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣйствительную бѣдность: а средства его всегда были весьма ограничены, такъ какъ содержался собственно однимъ личнымъ жадованіемъ, нисколько не касаясь содержанія, назначеннаго архіерейскому дому, не принимая ни отъ кого изъ знакомыхъ никакихъ даровъ, или приношеній *). Такъ какъ онъ родился во Владимірской епархіи, то и родственники его болѣею частью были въ той же епархіи. Одинъ изъ таковыхъ, занимая мѣсто діаконское на причетнической вакансіи въ бѣднѣйшемъ приходѣ, много лѣтъ терпѣлъ крайнюю бѣдность. Зналъ его бѣдность преосвященный, скорбѣлъ и наконецъ рѣшился, какъ говорится, скрѣпя сердце, просить издавна ему знакомаго мѣстнаго преосвященнаго (Паренія) принять участіе въ этомъ бѣдникѣ. И вотъ что послѣдовало, какъ онъ пишетъ: „Просилъ я объ немъ преосвящ. Паренія и чрезъ три мѣсяца дождался таковаго отвѣта. Пишетъ: справлялся я о вашемъ родственникѣ, поведенія порядочнаго, добропорядочнаго. Но теперь нѣтъ

*) Осторожность и разборчивость его въ семъ отношеніи иногда по видимому выходила за предѣлы приличія. Такъ напримѣръ: не рѣдк какой-либо помѣщикъ приносить, или присылаетъ нѣсколько своихъ домашнихъ продуктовъ и если этотъ помѣщикъ по имѣнію находится въ его паствѣ, то онъ присланное возвращалъ тотчасъ. Говорили ему, что это излишняя скрупулезность и щекотливость, что приносящій не имѣетъ никакого дѣла, а просто дѣйствуетъ по усердію. На это онъ въ оправданіе говорилъ: „да! онъ теперь не имѣетъ дѣла; но если послѣ случится что нибудь, то не въ правѣ ли онъ требовать, или ожидать отъ меня нѣкотораго къ нему особеннаго вниманія и снисхожденія, иногда въ ущербъ правды; да и самая совѣсть моя не будетъ ли снисходительнѣе къ тому, отъ кого что либо принято: или въ противномъ случаѣ не будетъ ли упрекать меня въ неблагодарности и даже невѣжествѣ?“ Такія мысли и сужденія въ немъ были вслѣдствіе не рѣдкихъ столкновеній свѣтскихъ лицъ съ духовными и жалобъ на духовныхъ, въ каковыхъ случаяхъ онъ никогда не давалъ вѣры жалобамъ голословнымъ, и разбиралъ дѣло съ строжайшимъ вниманіемъ и въ случаѣ несправедливой жалобы и невинности духовнаго, защищалъ его и оправдывалъ, не взирая ни на какое лицо. Въ другой разъ, при подобномъ случаѣ, онъ говорилъ: „я подожду себя за правиломъ за всякой даръ отдавать вдвое. А какъ на это не имѣю средствъ, то и не принимаю, чтобы не стѣснять себя.“ *Авт.*

въ виду мѣста. По времени можно. Но онъ при мѣстѣ хоть и бѣдномъ, то не бѣда *) „Но взмилуйтесь надъ вашимъ братомъ (священникъ въ той же епархіи): три дочери, всѣ невѣсты. Даю жениха, но приданаго нѣтъ, хоть займите, да помогите. У меня самаго 15 племянниковъ. Обрываю себя, да помогаю. Наше дѣло жить *non sibi sed aliis.*“ „Такой проповѣди я не ожидалъ и не желалъ. А не меньше его чувствую, что я братъ. Но входить въ долги? О! у меня и теперь сердце обливаема кровью отъ того долга, котораго хватилъ я, отъѣзжая въ Бѣлгородъ **) и живя тамъ почти 4 года не могъ не только уплатить, но и убавить. Какъ же можно задолжать, живя въ Псковѣ? Какія помѣстья въ виду? Я отвѣчалъ: если не можетъ выдать за студентовъ, пусть выдаетъ за дьячковъ: а мнѣ и взять негдѣ и занимать страшно. Тѣмъ кажется заключится наша съ нимъ переписка или навсегда, или надолго.“

Не много спустя времени опять преосвященный объ этомъ упоминаетъ въ письмѣ съ горечью и прибавляетъ: „Впрочемъ и этимъ упрекомъ и въ то же время полученнымъ письмомъ брата былъ тронутъ и послалъ въ Москву четки“ (еще въ Москвѣ полученныя въ даръ отъ гр. А. А. Орловой) „и панагію“ (полученную въ Курскѣ при освященіи церкви отъ помѣщика, какъ сказано выше) продать и что дадутъ, раздѣлить на четырехъ невѣстъ племянницъ ***).

Составитель сей біографіи почитаетъ себя обязаннымъ сдѣлать оговорку предъ тѣми, кто будетъ читать. Доселѣ я главнымъ образомъ слѣдовалъ собственноручному дневнику преосвященнаго Евгенія, писанному на латинскомъ, и дополнялъ, что зналъ или лично, или изъ его собственныхъ разсказовъ; изъ писемъ же его извлекалъ только то, что относилось къ предмету разсказываемому. Но изъ этихъ отрывковъ всякой можетъ видѣть, какъ его письма и по содержанию, и по изложенію, и по свободѣ слова пріятны, интересны, можно сказать: усладительны. Дневникъ его оканчивается съ перемѣщеніемъ его въ Тобольскъ, и въ немъ очень не много сказано онъ объ этомъ перемѣщеніи, между тѣмъ много можно сказать объ немъ по его необычайности; потому дальнѣйшее будетъ болѣею частью извлеченіе изъ его писемъ, съ прибавленіемъ только необходимаго для хронологической связи.

1825 годъ началъ преосвященный покойно и утѣшался тѣмъ, что бѣды прошедшаго года и потери исправлялись и восполнялись. Отъ 4 іюля пишетъ: „Дѣла мои идутъ мирно. Обновленіе послѣ пожара свѣтъ. Хлѣбы идутъ очень хорошо, и травы изрядно: какъ совершить Господь... Минувъ 47, наступилъ 48. Такъ быстро утекаютъ годы, хотя дни и часы идутъ лѣниво. Такъ-то человекъ вездѣ самъ себя противорѣчитъ. О прошедшемъ времени жалѣемъ, а настоящее не знаемъ какъ съ рукъ сойти. Бла-

*) Этотъ бѣдникъ такъ и оставался на бѣдномъ мѣстѣ болѣе 10 лѣтъ. Преосв. Паренія не помогъ ему; уже преосв. Авраамъ Ярославскій приютилъ его въ своей епархіи. *Авт.*

**) Онъ тогда занялъ въ Москвѣ у одного родственника и въ обезпеченіе на случай смерти отдалъ крестъ, пожалованный еще во время ректорства. Послѣ, когда заимодавецъ самъ нуждался при устройствѣ дочери въ замужество, преосвященный предоставилъ крестъ въ уплату и камни съ металломъ изъ него вынуты и проданы, а изображеніе епископное осталось на память въ потомствѣ. *Авт.*

***) Эти четки и панагія проданы за 2000 р. ассигн. и такимъ образомъ досталось невѣстамъ по 500 р. *Авт.*

женны наши праотцы, которые не чтениемъ и писаниемъ о дѣлахъ, но самыми дѣлами занимались. У нихъ время текло полезнѣе и непрямѣе. Не досугъ было скучать, лишь бы дѣла не упустить."

Это было последнее письмо въ покойномъ духѣ, писанное имъ изъ Пскова: слѣдующія за симъ врачны и кратки потому, что въ слѣдъ за симъ началось у него дѣло о перемѣщеніи въ Тобольскую епархію. Перемѣщеніе это онъ признавалъ особеннымъ опредѣленіемъ Промысла Божія, и при томъ опредѣленіемъ не милующимъ, а если не карающимъ, то вразумляющимъ. Такъ онъ объ этомъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: „1825 іюля 24 послалъ письмо, которымъ просилъ, чтобы перемѣстили въ Тобольскую епархію, которая тогда была праздною. Какая тому была причина, ни въ письмѣ не объяснилъ, и никому не открылъ. Не было впрочемъ ни бѣды, которыми все уже отвращены; не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды, или отъ кого-либо обиды, будучи со всеми всегда откровеннымъ и искреннимъ и въ послѣдней своей проповѣди предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что онъ всѣмъ и всеми былъ доволенъ. Но бываютъ въ жизни случаи и намѣренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно.“ А что оно было достаточно и пристойно, этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгенийъ во всю свою жизнь никогда, никого и ни о чемъ для себя не просилъ, всегда Богу поручая свою участь.

Итакъ 1825 годъ былъ послѣднимъ его пребыванія на Псковской кафедрѣ, на которой былъ три года 7 мѣсяцевъ: прибылъ въ Псковъ 23 апрѣля 1822, а выѣхалъ изъ Пскова 22 ноября 1825. Вотъ подробности сего необыкновеннаго перемѣщенія.

Пр. I. Б—ій.

Иностранннй отдѣлъ.

Переписка между англичаниномъ, д-мъ Биберомъ, и старокатоликомъ Д. Михелисомъ.

Англо-континентальное общество помѣстило въ журналахъ корреспонденцію между докторомъ Биберомъ, англичаниномъ, и докторомъ Фридрихомъ Михелисомъ, профессоромъ богословія въ Браунсбергскомъ университетѣ, римско-католикомъ, не согласившимся признать новый догматъ папской непогрѣшимости.

Д-ръ Биберъ начинаетъ корреспонденцію привѣтствіемъ движению старо-католиковъ, которое несомнѣнно приведетъ къ превосходнымъ результатамъ для единства церкви. Д-ръ Михелисъ отвѣчаетъ ему въ томъ же самомъ смыслѣ, и думаетъ, что протестанты, истинные христіане и католики, а не іезуиты, сблизятся между собою въ истинномъ первобытномъ и апостольскомъ единствѣ, не нуждаясь въ какомъ-либо епископѣ, чрезъ котораго могло бы состояться это единеніе.

Докторъ Биберъ говоритъ, что единство должно быть желаніемъ всехъ христіанъ. Онъ спрашиваетъ себя, какъ это существуетъ столько разногласій между учениками Иисуса Христа касательно одинаго существа церкви. Для прекращенія ихъ необходимо точнѣе ознакомиться съ устройствомъ, которое Иисусъ Христосъ далъ своей церкви, а для ознакомленія съ онымъ должно болѣе прибѣгать къ исторіи, чѣмъ къ богословскимъ разсужденіямъ.

Что же говоритъ намъ исторія касательно этого важнаго вопроса? Докторъ Биберъ приводитъ нѣсколько фактовъ, касающихся Іерусалимскаго и Никейскаго соборовъ,

въ доказательство того, что папа не былъ центромъ единства церкви, что этотъ центръ былъ въ одномъ епископствѣ, и что его держались вообще (*solidairement*) все епископы.

И такъ первоначальное устройство церкви было епископское и соборное.

Д-ръ Михелисъ не признаетъ этого положенія, представленнаго д-мъ Биберомъ, и утверждаетъ, что для ознакомленія съ истиннымъ устройствомъ церкви, нужно обратиться къ священному писанію.

Касательно сего, замѣчаетъ корреспондентъ журнала *L'union Chrétienne* (изъ котораго мы и заимствуемъ настоящую статью), можно было бы спросить д. Михелиса: фактъ собора Іерусалимскаго не составляетъ ли фактъ взятый изъ Свящ. Писанія, предшествовавшій даже составленію евангелій, и не были ли на этомъ соборѣ главными дѣятелями писатели священныя книгъ?

Д-ръ Биберъ не сдѣлалъ на это никакого замѣчанія своему противнику, но въ длинномъ письмѣ подробно развиваетъ идею о созваніи вселенскаго собора безъ папы, и о рѣшеніи вопросовъ, которые предварительно должны быть обсуждены въ этомъ собраніи.

Мы могли бы, говоритъ корреспондентъ французскаго журнала, подвергнуть это письмо критикѣ съ различныхъ точекъ зрѣнія, но довольствуемся одною простою замѣткою, что, по сужденію автора, ни одна изъ церквей, существующихъ въ настоящее время, не имѣетъ никакого права считать себя сравнительно съ другими наследницею первенствующей церкви. Если бы д. Биберъ остался вѣренъ положенію, принятому имъ въ началѣ своего письма, при рѣшеніи этого вопроса держаться болѣе историческаго метода, чѣмъ умственныхъ доводовъ, то онъ высказался бы иначе.

Докторъ Михелисъ въ своемъ отвѣтѣ смотритъ на дѣло совершенно иначе. Онъ признаетъ Римскую церковь — единою истинною; онъ смотритъ на первенство папы, какъ на необходимое условіе къ единству. По его мнѣнію, достаточно устранить только нѣсколько недоразумѣній въ Римской церкви, для того чтобы другія церкви, Восточныя и Западныя, соединились съ нею; не безъ причины, говоритъ онъ, Провидѣніе допустило чрезмѣрное усиленіе папства, потому что только этимъ путемъ его можно обратитъ къ истинѣ, что именно и составляетъ главную задачу германскихъ католиковъ.

Д-ръ Биберъ, въ отвѣтъ на это, излагаетъ свое мнѣніе о первенствѣ, и въ какомъ смыслѣ онъ можетъ допустить его; онъ возвращается опять къ собору, который, по его мнѣнію, можетъ быть собранъ безъ папы, и вопреки желанію папы, тогда какъ д-ръ Михелисъ надѣется, что самъ папа дойдетъ до мысли — собрать соборъ *дѣйствительно* вселенскій, а не въ родѣ Ватиканскаго. Если Пій IX не сдѣлаетъ этого, то вѣроятно его соберетъ одинъ изъ преемниковъ папы. Д-ръ Биберъ мало вѣритъ въ дѣйствительность осуществленія подобнаго предположенія, и мы совершенно раздѣляемъ его мнѣніе.

Что же, въ сущности, можно извлечь изъ вышеупомянутой корреспонденціи? Ничего особенно важнаго; напротивъ, она приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что подобныя корреспонденціи почти бесполезны.

Но мнѣнію корреспондента французскаго журнала, существуетъ одно только средство подвинуть впередъ вопросъ въ средѣ ученыхъ; оно состоитъ въ образованіи

особаго комитета изъ образованныхъ людей, изъ которыхъ каждому можно поручить разсмотрѣніе того или другаго творенія извѣстныхъ отцовъ церкви; при этомъ разсмотрѣніи, они отмѣтятъ встрѣчающееся въ каждомъ отеческомъ твореніи догматическое, нравственное и обрядовое ученіе. Всѣ труды будутъ напечатаны, и всѣ ученые будутъ призваны разсмотрѣть ихъ.

На первый разъ впрочемъ можно довольствоваться изученіемъ первыхъ пяти вѣковъ; и это изученіе послужитъ основаніемъ къ истинному единенію между всеми искренними христіанами.

Если въ современномъ мірѣ найдется такая церковь, которая постоянно исповѣдовала ученіе, извлеченное научнымъ образомъ (*scientifiquement*) изъ отеческихъ твореній первыхъ пяти вѣковъ, то, очевидно, эта церковь будетъ истинная церковь, *матерь-церковь*, отъ которой должно принимать священство, и въ общеніе съ которой должно стремиться отовсюду.

Пятьдесятъ человекъ ученыхъ въ нѣсколько мѣсяцевъ могли бы самымъ серьезнымъ образомъ изслѣдовать всѣ отеческія творенія первыхъ пяти вѣковъ. Каждый изъ нихъ, взявши себѣ для изученія одно только твореніе того или другаго отца, и имѣя передъ собою только одинъ этотъ частный трудъ, — не будетъ озабоченъ изученіемъ всѣхъ прочихъ, и такимъ образомъ станетъ трудиться и безъ предвзятаго намѣренія и не имѣя въ виду всей совокупности (*ensemble*) вѣручительныхъ истинъ.

Вотъ, по нашему мнѣнію, средство дойти научнымъ образомъ до христіанской истины, неизбѣжнымъ результатомъ котораго будетъ единеніе истинныхъ христіанъ.

Мы обращаемъ, заключаетъ корреспондентъ *L'union Chrétienne*, на эту мысль вниманіе всѣхъ ученыхъ, напряженно слѣдящихъ за религіозными распрями, волнующими христіанскій міръ.

Марта 10-го 1872 г.

С. І. Н.

Извѣстія и замѣтки.

Училище въ Ремесленномъ заведеніи для мальчиковъ-ремесленниковъ.

Слава Богу, въ нашей столицѣ все болѣе и болѣе умножается число благотворительныхъ учрежденій, и обществомъ, и частными лицами открываемыхъ. Такъ недавно открыто училище для мальчиковъ-мастеровъ въ одномъ изъ ремесленныхъ заведеній здѣсь у насъ. Потомствен. почетн. гражданинъ Н. И. Крейзманъ, имѣющій извѣстнѣйшее въ Москвѣ красильное заведеніе въ собственномъ домѣ на Пречистенскомъ бульварѣ, въ благодареніе Богу за то, что изъ простаго ремесленника достигъ званія потомствен. почетн. гражданина и хозяина большаго дома и очень извѣстнаго красильнаго заведенія, возымѣлъ желаніе сдѣлать добро тому же народу, изъ котораго вышелъ самъ онъ. Лучшимъ дѣломъ для сего онъ нашелъ дѣло содѣйствія просвѣщенію этого народа. И вотъ онъ рѣшилъ открыть и открылъ у себя въ домѣ училище для своихъ мальчиковъ-ремесленниковъ. Помѣщеніе училища — отдѣленная отъ мастерскихъ одна чистая комната. Въ ней поставлено нѣсколько учебныхъ крашеныхъ, съ ящиками, столовъ и скамеекъ при столахъ, шкафъ для книгъ, класная доска. Стѣны комнаты увѣшаны картинками для нагляднаго обученія. Всѣ класныя принадлежности приобрѣ-

тены Н. И., конечно на свой счетъ. Мальчиковъ-мастеровыхъ обучается человекъ до 30. Обученіе происходитъ въ вечернее время отъ 6-ти до 8-ми часовъ, пять разъ въ недѣлю, въ часы, отнимаемые отъ рабочихъ часовъ. Обучаются мальчики-мастерские чтенію гражданскому и церковному, закону Божию, письму, счету и, для образованія пѣвцовъ въ приход. храмъ, церковному пѣнію. Обучаетъ одинъ изъ диаконовъ; пѣнію обучаетъ одинъ изъ причетниковъ, вышедшій изъ чудовскаго пѣвческаго хора. На время ученія мальчики надѣваютъ сшитыя хозяиномъ чистенькія блузы.

Хвала Н. Иги., устроившему такое прекрасно-полезное дѣло въ благодареніе Богу за милости, полученныя имъ отъ Него. Дай Богъ, чтобы съ легкой руки Н. Иги. подобнымъ образомъ поступали и другіе изъ имѣющихъ ремесленные заведенія и фабрики. Содѣйствіе просвѣщенію своего рабочаго народа — одна изъ обязанностей хозяевъ-мастеровъ. Содѣйствіе просвѣщенію рабочихъ одинъ изъ способовъ выраженія благодарности къ Богу за милости къ себѣ со стороны людей, выступившихъ изъ среды рабочихъ въ среду хозяевъ. Просвѣщеніе рабочихъ, полезное для нихъ самихъ, полезно и для хозяевъ: несомнѣнно, просвѣщенный работникъ лучше невѣжды.

Какъ хорошо, если бы еще при мастерскихъ и фабрикахъ устроить хотя малыя библіотеки. Чего стоитъ устроить подобную библіотеку богатому хозяину мастерскаго или фабричнаго заведенія? А какъ было бы полезно подобное учрежденіе! Въмѣсто того, чтобы вредно проводить праздничное время въ трактирахъ и кабакахъ, какъ болѣею частію ведется у мастеровыхъ и рабочихъ людей, многіе бы изъ нихъ грамотные въ это время занялись книгою; вокругъ нихъ собрался бы для слушанія чтенія и неграмотные. При разсужденіи о семъ, опять нельзя не выразить хвалы Н. И. Крейзману. При своей мастерской, въ комнатѣ, назначенной для учебныхъ занятій, стоящій шкафъ намѣренъ онъ постепенно наполнять добрыми и полезными книгами, которыя предложитъ своимъ мастерамъ для праздничнаго чтенія въ сей же комнатѣ. И начинъ приобрѣтенія книгъ уже сдѣланъ приобрѣтеніемъ книги библии и книги житій святыхъ Божіихъ за весь годъ. Дай Богъ, чтобы и въ семъ случаѣ была легка рука Н. Иги.

Въ заключеніе скажемъ, какъ относятся мальчики-мастерские заведенія Н. Иги. къ дѣлу, устроенному для нихъ хозяиномъ. Такъ относятся, какъ нельзя лучше. Намъ пришлось быть свидѣтелями какъ рады они были открытію училища! Мы знаемъ, какъ охотно занимаются они ученіемъ! съ какою любовью проводятъ время занятій въ училищѣ! какъ стараются успѣвать! Большую часть и праздничнаго времени сидятъ за столами въ училищѣ, иные въ обученіи, другіе, обученные, уже въ чтеніи книгъ предполагающейся библіотеки. За мальчиками, вмѣстѣ съ ними, обучаются чтенію и письму и большіе мастера. Да, нашъ мастерской людъ желаетъ просвѣщенія, желаетъ и готовъ проводить праздничное время полезно, чѣмъ болѣею частію проводится имъ оно въ трактирахъ и кабакахъ, — вотъ убѣжденіе, вынесенное нами изъ наблюденій въ училищѣ Н. И. Крейзмана.

Діаконъ І. Бухаревъ.

При семъ прилагается подлинная постановленій и распоряженій правительства

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

въ типографіи „Русскихъ вѣдомостей.“
на Арбатѣ, въ Бривомъ пер.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.